

А.С.Андреев

Австралия — Латинская Америка: возможности и вызовы сотрудничества в XXI в.

В первой четверти XXI в. произошло изменение системы международных отношений. На смену биполярной и однополярной системам пришла многополярность — сосуществование различных центров силы, обретение развивающимися странами и регионами своего места в мире. В этих условиях особое значение стали приобретать межрегиональные связи. Австралия и Латинская Америка находятся в поиске новых политических партнеров и рынков. В данной статье показана эволюция отношений между регионами за два последних десятилетия. На основе анализа документов органов государственной власти, статистики, документов некоммерческих организаций, экспертных оценок рассматриваются новые механизмы сотрудничества и выявляются основные проблемы и вызовы взаимодействия двух регионов.

Ключевые слова: многополярный мир, внешняя политика, Австралия, Латинская Америка, Тихоокеанский альянс.

DOI: 10.31857/S0044748X0014776-2

Статья поступила в редакцию 25.02.2021.

Сложившаяся в последние годы система международных отношений по-разному оценивается экспертами. Как отмечает канадский политолог Пол Робинсон, несмотря на некоторые негативные тренды, в целом она сохраняет свою стабильность, а новые страны, стремящиеся заявить о себе на международной арене, не имеют серьезных проектов альтернативного порядка [1]. Это утверждение пока верно и для стран Латинской Америки, которые еще только обретают свою субъектность в глобальных процессах в рамках существующих институтов, механизмов и иерархии. С другой стороны, латиноамериканский регион стремится предложить собственные взгляды и подходы к решению мировых проблем и активно участвовать в

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, <https://orcid.org/0000-0002-6635-4077>, anton.andreev89@gmail.com).

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ «Место Латинской Америки в новом миропорядке: перспективы и вызовы» (№19-014-00042).

выработке стратегических решений международными организациями [2]. Отметим также, что в последние годы — ввиду смены парадигмы внутриполитического развития и серьезного экономического кризиса — некоторые страны региона несколько утратили интерес к проведению независимой внешней политики и отчасти вернулись в орбиту влияния США.

Неизменным остается стремление государств Латинской Америки к развитию политического и экономического сотрудничества с новыми регионами, в том числе с Евразией, Африкой, Юго-Восточной Азией [3]. Особую роль во внешнеполитической стратегии латиноамериканских государств начинает играть тихоокеанский регион, на который постепенно переориентируются многие интеграционные объединения [4]. Интерес к Тихому океану как пространству диалога характерен и для Австралии, которая видит себя в качестве связующего звена между странами Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, взаимодействие которых в рамках существующих механизмов на сегодняшний день не имеет должного эффекта.

В российских публикациях, посвященных месту Латинской Америки в глобальных трендах [5], не уделяется должного внимания сотрудничеству с Австралией, несмотря на то, что объем товарооборота между регионами увеличивается каждый год [6], а бизнес-сообщества обоих континентов создают все новые механизмы взаимодействия [7]. Экономические связи латиноамериканских государств с Австралией нашли отражение на страницах отечественных научных журналов [8], однако неизученным остается вопрос эволюции форм и механизмов взаимодействия и развитие политического диалога.

Среди зарубежных исследований необходимо отметить изданную в 2014 г. коллективную работу австралийских авторов, посвященную всему спектру австралийско-латиноамериканских отношений [9]. Однако за прошедшие шесть лет политическая и социально-экономическая обстановка в Латинской Америке значительно изменилась: во многих странах региона к власти пришли правые силы, которые предложили свой взгляд на развитие отношений с Австралией, что также пока не нашло должного отражения в научных трудах.

СТРАНИЦЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

История отношений стран Латинской Америки и Австралии в XX в. делится на несколько этапов [10]. Послевоенные темпы торгово-экономических отношений, достигшие пика в 1960-е годы, резко сократились с началом на латиноамериканском континенте эпохи военных диктатур и переворотов. В публикациях тех лет подчеркивалось сходство структуры национальной экономики Австралии и государств Латинской Америки, отмечались возможности как для наращивания австралийских инвестиций в латиноамериканском регионе, так и для увеличения латиноамериканского экспорта [11].

Среди латиноамериканских государств основными партнерами Австралии прежде всего были страны тихоокеанского региона: в 1960-е годы увеличивался товарооборот с Чили, Мексикой, Колумбией и Перу. В то же время одним из главных контрагентов Австралии в Латинской Америке стала Аргентина. Оба государства имели идентичные экономические показате-

ли, обладали схожим объемом ресурсов и, соответственно, равным набором возможностей для расширения двустороннего сотрудничества [12].

С 1973 г. резко сократился объем товарооборота Австралии с Чили (прежде всего из-за сентябрьского переворота в этой стране) и Уругваем, оставались напряженными отношения с Парагваем и Бразилией, где также установились военно-диктаторские режимы. Латиноамериканский регион оказался практически закрыт для австралийских капиталов и импорта, существовавшие связи были заморожены. Эксперты называют этот период «доброжелательным безразличием» [13], поскольку двусторонние контакты между регионами сводились лишь к проведению дипломатических миссиями официальных мероприятий, обмену нотами и письмами. По оценкам исследователей экономические последствия этой политики не преодолены до сих пор.

1980-е годы стали новым вызовом для латиноамериканских экономик. Долговой кризис, охвативший многие страны региона, сказался на отношениях с внерегиональными партнерами, в том числе и с Австралией. Термин «потерянное десятилетие», применяемый исследователями для описания экономического развития Латинской Америки в этот период, применим и для межрегиональных связей. В условиях кризиса были заморожены не только совместные проекты с традиционными партнерами (например, с США), но и с потенциальными так называемыми внеполушарными инвесторами и экспортерами [14].

С возвращением латиноамериканских стран к гражданским конституционным режимам в конце 1980-х годов отношения между регионом и Австралией обрели новое содержание. В 1986 г. по инициативе последней была создана Кернская группа (*Cairns Group*) — объединение стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции, в которую, в частности, вошли Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия и Уругвай. Работа в рамках группы позволила наладить международные контакты между аграриями, что создало возможности для расширения сотрудничества и позволило членам группы предлагать собственную позицию по нормативному регулированию мировой торговли сельхозпродукцией в переговорах с США и странами Европы [15].

В 1989 г. был создан Австралийско-латиноамериканский бизнес-совет (*Australia — Latin America Business Council, ALABC*). Инициаторами его формирования стали ведущие компании Австралии, заинтересованные в установлении прямых контактов с центральными банками и предприятиями латиноамериканских стран, лоббировании своих интересов в правительственных структурах, расширении торговых миссий и обмене бизнес-информацией с партнерами в Западном полушарии. Тем не менее 1990-е годы не стали временем прорыва в отношениях Австралии и отдельных стран Латинской Америки. Существенной особенностью оказалось то, что многосторонние контакты регионов были намного эффективнее и динамичнее, чем двусторонние связи Австралии с отдельными латиноамериканскими государствами. В докладе Комитета по внешним связям Сената Австралии 1996 г. о состоянии отношений с Латинской Америкой [16] отмечалось, что Канберра тесно сотрудничает с латиноамериканскими странами в рамках ООН и ее подразделений, Кернской группы, системы Договора об Антарктике, международных комиссий по контролю за вооружениями, ядерной энергетикой, но при этом имеет лишь пять действующих

посольств на территории латиноамериканского континента. В докладе делался вывод о том, что 1990-е годы были временем открытия латиноамериканский рынков, а значит, цель Австралии — выйти на них раньше, чем это сделают иные внерегиональные игроки.

В целом в 1960—1990 гг. отношения Австралии с Латинской Америкой развивались крайне неравномерно. С одной стороны, к концу XX в. регионы выработали механизмы и формы взаимодействия, подтвердили взаимный торгово-экономический интерес. С другой — кризисные явления в странах Латинской Америки, нестабильность ее рынков и валют, политические потрясения оставались негативным фактором развития сотрудничества, непреодолимым вызовом на пути развития двусторонних связей, требующим выработки новых подходов и решений.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В XXI ВЕКЕ

В 2001 г. правительство Австралии создало Совет по австралийско-латиноамериканским отношениям (*Council on Australia Latin America Relations, COALAR*). В отличие от *ALABC* новая организация создавалась для развития всего спектра межрегионального сотрудничества, охватывая не только бизнес-партнерство, но также вопросы туризма, образования, культуры, устойчивого развития. С момента своего создания *COALAR* разрабатывает трехлетний перспективный план расширения взаимодействия, в подготовке которого участвуют как государственные структуры (министерство иностранных дел и торговли, парламентские комитеты и комиссии), но и некоммерческие организации, формирующие открытые грантовые программы. Существенными достижениями деятельности совета являются риск-менеджмент, полноценный анализ вызовов и возможностей, выработка единой программы действий, включающей в себя государственные и частные интересы.

Создание *COALAR* стало следствием изменения восприятия Латинской Америки со стороны Канберры. Австралийские эксперты подчеркивают, что в последнее десятилетие латиноамериканский регион приобрел политическую и экономическую стабильность, значительно повысил инвестиционную привлекательность и увеличил темпы экономического роста. По данным *ALABC* не менее 140 австралийских организаций и примерно 800 частных предпринимателей имеют коммерческие интересы в Латинской Америке.

В 2000-е годы правительство Австралии начало работу по заключению договоров о зонах свободной торговли с латиноамериканскими государствами и региональными структурами. Первым шагом стало подписание в 2008 г. соглашения с Чили [17], что позволило расширить торгово-экономические связи и привлечь дополнительные инвестиции. Но заключение соглашения не смогло изменить оценку торгового баланса: он по-прежнему остался отрицательным для Австралии. При этом объем австралийского экспорта увеличился в полтора раза со 172 млн долл. в 2009 г. до 242 млн долл. в 2018 г.*. В то же время были начаты двусторонние переговоры с Мексикой и Перу.

* Здесь и далее данные о товарообороте даны по статистике *Comtrade United Nations* на апрель 2021 г. Данные за 2020 г. в базе не представлены. Available at: un.comtrade.org (accessed 10.04.2021).

Очередным шагом на пути развития экономического партнерства регионов стало создание в 2011 г. Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*), объединившего динамичные экономики стран Латинской Америки. Подписав в 2013–2015 гг. соглашения о зонах свободной торговли с крупнейшими государствами Юго-Восточной Азии, с 2015 г. Австралия начала переговоры о заключении аналогичного соглашения с AP, которое бы открыло латиноамериканские рынки для австралийских производителей, а также позволило преодолеть ограничения для австралийских поставщиков услуг (квоты на иностранных работников, уровень иностранных инвестиций и т.п.) и снизить таможенные тарифы [18]. Целью переговоров является преодоление обязательств, связанных с участием стран Латинской Америки в иных экономических блоках и союзах. В частности, вступление в силу соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) в 1994 г. резко изменило структуру экономических связей Австралии с Мексикой. С той же целью — сохранения своей доли на южноамериканских рынках — Австралия и Новая Зеландия инициировали переговоры с Общим рынком Южного конуса (*Mercado Común del Cono Sur, Mercosur*), что нашло поддержку в государствах субрегиона.

Создание Транстихоокеанского партнерства (*Trans-Pacific Partnership, TPP*) в 2016 г. не стало решением проблем развития отношений Австралии с Латинской Америкой. На 2020 г. членами партнерства являются лишь три страны региона — Чили, Перу и Мексика, с которыми у Австралии давно выстроено эффективное двустороннее сотрудничество. Формат *TPP* не принес дополнительных дивидендов Канберре, вынуждая австралийскую сторону возобновлять существующие договоренности и проекты.

Необходимо отметить, что страны Латинской Америки также выражают заинтересованность в развитии экономических связей с Австралией. В случае Чили особое внимание следует уделить двусторонним экономическим форумам, в которых принимают участие как ведущие бизнесмены, так и лидеры государства. В ходе I форума (декабрь 2014 г.) президент Чили Мишель Бачелет (2006—2010; 2014—2018 гг.) подчеркнула важность Австралии для чилийской экономики, особо отметив растущий объем товарооборота и необходимость реформирования нормативной и институциональной базы для увеличения инвестиционной привлекательности страны для австралийских предпринимателей [19]. Схожие оценки перспектив двусторонних отношений были даны во время визита губернатора Австралии Питера Косгроува в Сантьяго-де-Чили в августе 2016 г. [20].

Важность всестороннего сотрудничества с Австралией неоднократно подчеркивал президент Перу Педро Пабло Кучински (2016—2018 гг.). В ходе его переговоров с премьер-министром Австралии Малкольмом Тернбуллом в 2016 г. обсуждались опыт австралийского правительства по решению проблемы питьевой пресной воды, механизмы преодоления влияния США на становление политических и экономических отношений в тихоокеанском регионе и стратегия развития двусторонних торговых отношений в случае стагнации проекта *TPP* [21]. Значение экономических связей с Канберрой для Перу отмечал и действующий президент страны Мартин Вискаarra (2018 — н/в), полагающий, что основами сотрудничества должны стать развитие механизмов *AP* и большая интеграция Австралии и

Новой Зеландии в деятельность альянса [22]. При этом в 2018 г. Перу стала второй страной Латинской Америки, подписавшей с Австралией соглашение о свободной торговле, переговоры о котором велись несколько лет. Сейчас рано говорить о последствиях этого шага, однако стоит отметить, что за последние пять лет общий объем товарооборота между странами вырос в 1,8 раз. Как и в случае с Чили, Австралия имеет отрицательный торговый баланс с Перу: общая стоимость импорта в шесть раз больше стоимости экспорта.

Аналогичная ситуация складывается и в отношениях с Мексикой: в 2018 г. при объеме импорта в 2,4 млрд долл. Австралия поставила товаров в Мехико всего на 190 млн долл. Представляется, что в этих условиях именно Канберра заинтересована в более эффективной работе на латиноамериканских рынках, нежели латиноамериканские игроки — в расширении своего присутствия в Австралии. В 2015 г. в Канберре была создана специальная парламентская комиссия по анализу сотрудничества с Мексикой. Итогом ее работы стал ряд предложений, в том числе экономических, для правительства страны: регулирование структуры мексиканского импорта и снижение доли в нем сельскохозяйственной продукции с повышением приоритета трансфера технологий, установление прямого авиасообщения между Австралией и Мексикой, совместная работа в сфере стандартизации и сертификации товаров [23]. Официальный Мехико также неоднократно подчеркивал стратегическое значение экономических связей с Австралией [24], делая особый акцент на диалог в рамках новых форматов, в частности, проекта *MIKTA* (*Mexico, Indonesia, South Korea, Turkey, Australia*), созданного в 2013 г. Важность этого неформального объединения признается и правительством Австралии, которое отмечает схожие экономические показатели стран-участниц и видит существенные возможности формата для выработки и защиты единой позиции крупнейших развивающихся стран перед ведущими игроками [25], что оценивается экспертами в качестве элемента формирующейся многополярности [26].

Важно отметить, что несмотря на значительную роль Тихого океана как пространства сотрудничества между Австралией и Латинской Америкой, ведущими торговыми партнерами Канберры продолжают оставаться государства Атлантики — Аргентина и Бразилия, суммарный товарооборот с которыми составил в 2018 г. 2,5 млрд долл. В случае Аргентины необходимо сказать о существовании системы государственных и негосударственных институтов, связанных с развитием торговых и инвестиционных связей с Австралией: совместные торговые палаты двух стран, адресные программы *ALABC* и *COALAR*, отдельные проекты австралийских инвестиционных фондов и банков, постоянные консультации в рамках Форума по сотрудничеству Восточной Азии и Латинской Америки (*Forum of East Asia—Latin America Cooperation, FEALAC*). Для Аргентины характерен отказ от конкуренции между местными и австралийскими компаниями в пользу создания совместных предприятий, в которых аргентинские работники используют австралийские технологии и капиталы. В последние годы развивается экономический диалог в рамках форумов Австралия — *Mercosur* [27], в которых принимают участие руководители государств и представители ведущих компаний.

Главным потребителем австралийских товаров в Латинской Америке остается Бразилия. Объем экспорта из Австралии в 2018 г. составил 1 млрд долл. При этом, как и Буэнос-Айрес, Бразилия является заложником требования и правил *Mercosur*, которые ограничивают ее возможности заключения двусторонних торговых соглашений с Канберрой. В этом контексте особое значение приобретают переговоры между Австралией и Новой Зеландией (*Closer Economic Relations, CER*) с *Mercosur*, в которых заинтересована и латиноамериканская сторона [28].

В целом, говоря об экономических отношениях Австралии с Латинской Америкой, можно отметить несколько особенностей. Во-первых, Канберра имеет устойчивые торгово-экономические и инвестиционные связи лишь с некоторыми странами региона. Безусловно, существуют контакты с такими малыми игроками, как Парагвай, Уругвай, Боливия и т.п., однако их объем значительно меньше, чем с ведущими государствами. Например, товарооборот Австралии с Парагваем составил всего 2,8 млн долл. Анализ программ и документов правительства Австралии показывает, что у Канберры отсутствует план развития сотрудничества с новыми партнерами в регионе, а большая часть дипломатических усилий и деловых структур сосредоточена на преодолении препятствий для выхода на ведущие рынки латиноамериканского региона, решение тарифных и логистических проблем с основными партнерами.

Во-вторых, на развитие экономических связей Австралии с Латинской Америкой существенное значение оказывают интеграционные процессы в регионе, наличие у каждой страны обязательств, связанных с членством в таможенных союзах — *AP*, *Mercosur*, Центральноамериканской интеграционной системой (*Sistema de la Integración Centroamericana, SICA*) и т.д. Это обстоятельство вынуждает Австралию заменять двусторонний диалог многосторонним, развивать формы и механизмы взаимодействия с региональными структурами. При этом в условиях кризиса региональной интеграции [29], противоречий между странами — членами объединений, выработка четкой стратегии развития сотрудничества Канберрой представляется крайне сложной задачей. Основным форматом взаимодействия на сегодняшний день остаются проекты соглашений о зоне свободной торговли с *AP* и *Mercosur*, с отдельными странами региона, большинство из которых обсуждаются на высшем уровне уже много лет.

В-третьих, Латинская Америка до сегодняшнего дня остается для Австралии непонятным и неизвестным регионом, в котором существуют существенные экономические и политические риски. Для преодоления этой проблемы *ALABC* предлагает создать научный центр Австралийско-латиноамериканских отношений, который бы аккумулировал экспертные оценки и исследования региона и мог бы быть совещательным органом для правительства страны [30]. С другой стороны, необходимо отметить, что меняется сама парадигма отношений: от торгово-финансовых связей к социальным отношениям, гуманитарному сотрудничеству и расширению политического диалога.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ

До недавнего времени у Австралии и Латинской Америки не было крепких политических связей. Среди австралийцев долгое время преобла-

дало мнение, что Латинская Америка слишком далека, нестабильна и политически неактуальна, чтобы заслуживать серьезного внимания ученых и общественности. При этом и левые правительства латиноамериканских стран долгое время не воспринимали Австралию в качестве стратегического партнера и не стремились к развитию отношений с ней.

Правый поворот, произошедший в Латинской Америке в последние годы [31], оказал влияние на отношение региона с Австралией. В отличие от левых правительств, ориентировавшихся на создание и развитие региональных интеграционных проектов, правые силы Чили, Уругвая и Бразилии декларируют приверженность национальным интересам и готовность восстанавливать межрегиональные связи, если они будут эффективны для национального хозяйства.

В частности, за годы правления Широкого фронта (*Frente Amplio, FA*) в Уругвае (2005—2020) Австралия никогда не фигурировала во внешнеполитической стратегии коалиции и формируемого ей правительства. Однако пришедшая к власти Национальная партия (*Partido Nacional, PN*) уже в своей предвыборной агитации указывала на Австралию в качестве страны-образца для развития транспорта, дорожной инфраструктуры и технологий переработки леса. Австралия упоминается в контексте возможных инвесторов Уругвая и партнеров для трансфера технологий [32].

Политический диалог ведется прежде всего в рамках региональных и межрегиональных структур, не имея при этом существенной динамики. Развитие двусторонних отношений тормозится во многом из-за небольшого количества дипломатических представительств Австралии на латиноамериканском континенте. Канберра не имеет посольств в Боливии, Венесуэле, Эквадоре, Парагвае, где либо расположены консульские пункты, либо консульские обязанности вообще возложены на дипломатические учреждения иных стран, чаще всего Канады [33].

Правительство Австралии заявляет о необходимости сотрудничества с региональными организациями Латинской Америки, однако на сегодняшний день нельзя говорить о каких-либо значимых результатах. Канберра ведет непостоянные консультации с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*) и Союзом Южноамериканских Наций (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*), но отношения с ними до сих пор не имеют официального статуса. С 2011 г. Австралия является наблюдателем при *SICA*, но это взаимодействие носит торгово-экономический характер и необходимо, прежде всего, для выхода на рынки Центральной Америки и Карибского бассейна [34].

Важным инструментом сотрудничества является Большая двадцатка (G20), в которую входят и Австралия, и ведущие экономики Латинской Америки — Мексика, Аргентина и Бразилия. В рамках саммитов государства приняли решения о борьбе с коррупцией, повышении прозрачности экономики, а также декларировали отказ от использования военной интервенции для решения проблем Сирии и всего Ближнего Востока. Представляется, что именно этот формат на сегодняшний день является основой для выработки основных направлений и ценностной базы межрегиональных отношений.

В течение последних лет Австралия и страны Латинской Америки занимали разные позиции в ООН относительно наиболее острых вопросов глобальной повестки. В частности, значительная часть государств региона воздержалась при голосовании Генассамблеи ООН по резолюции о статусе Крыма в 2014 г., которая была разработана и принята при участии Австралии, являвшейся в 2013—2014 гг. непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Аналогичные расхождения были и в позиции Австралии и Латинской Америки при обсуждении положения в области прав человека в Крыму в 2017 г. При этом и Австралия, и Латинская Америка призывали к скорейшему прекращению военных действий на Ближнем Востоке, мирному преодолению кризиса в Венесуэле, решению конфликтов в Африке.

Важно отметить, что 28 января 2019 г. Канберра признала лидера венесуэльской оппозиции Хуана Гуайдо в качестве президента Венесуэлы, сославшись на Конституцию Венесуэлы, подчеркнув при этом, что в стране необходимо провести по-настоящему честные выборы. Австралийские эксперты связывали это не только с влиянием позиции традиционных партнеров Австралии — США и Евросоюза, — но, прежде всего, с интересами Канберры в регионе, а именно заинтересованностью в социально-экономической стабильности в северном субрегионе Южной Америки (Венесуэла, Колумбия) [35].

Несмотря на жесткую позицию по Венесуэле, в отношении Кубы Канберра занимает сдержанно-оптимистическую позицию. В частности, правительство Австралии отмечает, что страна не принимала решений о каких-либо санкциях в отношении Кубы, но санкции, введенные США, косвенно сказываются и на отношениях Канберры и Гаваны. При этом с 2017 г. отмечаются активизация дипломатических контактов, восстановление работы посольств, увеличение количества дипломатических консультаций [36].

Важной точкой соприкосновения интересов Австралии и Латинской Америки является Антарктика. Как и Аргентина и Чили, с момента подписания Договора об Антарктике в 1961 г. Австралия заявляет о своих территориальных претензиях на материке. В связи с этим именно Буэнос-Айрес и Сантьяго являются постоянными антарктическими партнерами Канберры, но при этом все три страны проводят собственную политику на материке и не формируют единой позиции [37, р. 234], используя материально-технические базы друг друга.

Существенным фактором остается высокий уровень миграции из латиноамериканских стран в Австралию. Эмигрантские группы, формировавшиеся на протяжении нескольких десятилетий, становятся элементом развития двусторонних отношений и используются Канберрой в качестве агентов для переговоров с латиноамериканскими партнерами. Австралия сознательно увеличивает количество квот на привлечение квалифицированной рабочей силы из стран Латинской Америки, облегчая процесс получения рабочих виз, что оказывает влияние не только на формирование эмигрантских групп, но и способствует культурному обмену, созданию латиноамериканских культурных центров в Австралии.

Миграционные потоки формируют запрос на изменение образовательной политики [38]. Австралия заинтересована в привлечении технических специалистов, инженеров, специалистов в области сельского хозяйства. Университеты Австралии систематически повышают квоты для латиноамериканских студен-

тов по программам подготовки специалистов в области инженерных и естественных наук. Так, например, в рамках реализации Меморандума о взаимопонимании в области образования с Бразилией, в 2009 г. 15 тыс. бразильских студентов были зачислены в австралийские вузы. Количество перуанских студентов выросло с 2006 по 2009 г. в четыре раза и составило 1200 человек [39]. В целом, на 2019 г. в Австралии учатся не менее 40 тыс. латиноамериканцев, что представляется существенным для 25 млн населения страны.

Усиление миграционных потоков, расширение образовательных программ влияет на культурный обмен, растущий интерес к латиноамериканской культуре в Австралии. Отмечается развитие культурно-просветительских центров, центров латиноамериканской кухни, танцев, библиотек с испаноязычной литературой [40].

В первой четверти XXI в. Австралия смогла изменить свое место и роль во внешней политике стран Латинской Америки. Во многом это стало возможно благодаря превращению Азиатско-Тихоокеанского региона в ведущий торговый и финансовый центр, имеющий существенный потенциал для развития. В этих условиях Австралия в теории становится связующим звеном между Латинской Америкой и Азией, логистическим центром, транспортным узлом.

Изменение системы международных отношений, формирование многополярности, смена стратегии США в Латинской Америке открыли новые возможности для межрегиональных отношений. Австралийские инвесторы начали вытеснять североамериканские капиталы, формировать совместные предприятия с латиноамериканскими партнерами.

Расширение форматов региональной интеграции в Латинской Америке изменило структуру отношений региона с Австралией. Канберра оказалась вынуждена ориентироваться не на двусторонние отношения, а на многосторонний диалог с региональными организациями — *AP*, *Mercosur*, *SICA*. Таможенные правила этих объединений оказались невыгодными для Австралии, что вынуждает ее к ведению постоянных, но безуспешных переговоров, так как государства Латинской Америки пока не готовы отказываться от региональных обязательств ради расширения внерегиональных связей.

Ключевыми партнерами Австралии в регионе становятся *AP* и *TPP*, в рамках которых Канберра может получить новые привилегии для предпринимателей, расширить товарооборот, снизить тарифные издержки. При этом политический диалог Австралии и Латинской Америки находится в состоянии стагнации: при декларации схожих принципов внешней политики и похожего отношения к решению глобальных проблем, позиции Канберры и латиноамериканских государств зачастую расходятся при вынесении оценок международных конфликтов и в ходе принятия конкретных мер. Позиция Австралии часто совпадает с точкой зрения «коллективного Запада», в то время как страны Латинской Америки разделяют более сдержанные позиции России и Китая.

Австралия, как и сообщество латиноамериканских государств, стремится стать одним из акторов формирующейся системы международных отношений. Обе стороны заинтересованы в создании новых механизмов сотрудничества и выработке совместных решений. В то же время совершенно очевидно, что в отношениях Австралии и стран Латинской Америки на данный момент преоб-

ладают экономические цели и задачи. Представляется, что в условиях кризиса региональной интеграции в Латинской Америке и пересмотра ее форм и механизмов Австралия может получить новые возможности для торгового и финансового сотрудничества со странами региона.

Пандемия, начавшаяся в 2020 г., безусловно, оказала существенное влияние на динамику межрегиональных связей, однако на сегодняшний день правительство Австралии не предоставляло ни официальных данных, ни оценок этого влияния, поэтому австралийско-латиноамериканские отношения в «ковидную» эпоху могут стать предметом будущих исследований.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Robinson P. Symmetric versus asymmetric rule: Contrasting views of the international order, *Russia in Global Affairs*, Moscow, 2019, vol. 17, issue 2, pp. 41-59.
2. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI в. / отв. ред. В.Л. Хейфец. М., Политическая энциклопедия, 2019 [Ot bipolarnogo k mnogopoljarnomu miru: latinoamerikanskii vektor mezhdunarodnyh otnoshenii v XXI veke / Jeifets V.L. (otv. red.) [From the bipolar to the multipolar world: the Latin American vector of international relations in the XXI century. / Jeifets V.L. (ed.)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019. (In Russ.).
3. Хейфец В.Л. Latin America in search of new formats of international cooperation. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, СПб, 2019, т. 12, № 2, сс. 130-138 [Jeifets V.L. Latin America in search of new formats of international cooperation, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, St. Petersburg, 2019, vol. 12, N 2, pp. 130-138 (In Russ.).
4. Анискевич Н.С. Латинская Америка между Меркосур и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность. СПб, Клио, 2017, № 9 (129), сс. 136-145 [Aniskevich N.S. Latinskaya Amerika mezhd Merkosur i Tikhookeanskim alyansom: politicheskie riski i regional'naya stabil'nost' [Latin America between Mercosur and the Pacific Alliance: Political Risks and Regional Stability]. St. Petersburg, Klio. 2017. N 9 (129), pp. 136-145 (In Russ.).
5. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. М., ИЛА РАН, 2017, 208 с. [Latinskaya Amerika na perelome global'nykh i regional'nykh trendov [Latin America at the turn of global and regional trends]. Moscow, ILA RAN, 2017, 208 p. (In Russ.).
6. Australia's trade with Latin America - Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/trade-investment/business-embassy/Pages/march-2018/australias-trade-with-latin-america> (accessed 10.04.2021).
7. Van der Eng P., Kenyon D. Australia-Latin America Trade and Business Relations. *Australia And Latin America: Challenges And Opportunities In The New Millennium*, Canberra: Australian National University, 2014, pp. 111-140.
8. Архипов В.Я. Экономические отношения Австралии и Латинской Америки. *Латинская Америка*, М., 2008, № 4, сс. 65-75 [Arkhipov V.Ya. Ekonomicheskie otnosheniya Avstralii i Latinskoi Ameriki [Economic relations between Australia and Latin America]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2008, N 4, pp. 65-75 (In Russ.).
9. Australia and Latin America: Challenges and opportunities in the new millennium. Canberra, Australian National University, 2014, 256 p.
10. Abbott M., Esposto A. Australia's foreign policy links with Latin America: distant relations, *Australian Journal Of International Affairs*, 2016, vol. 70, issue 1, pp. 69-86.
11. Smithies A. Argentina and Australia, *The American Economic Review*, Pittsburgh, 1965, Vol. 55, N 1/2, pp. 17-30.
12. Diéguez H. L. Argentina y Australia: Algunos aspectos de su desarrollo económico comparado, *Desarrollo Económico*, 1969, Vol. 8, N 32, pp. 543-563.
13. Kite J. New Era for Australia in Latin America. 29.07.2018, *Australian Institute of International Affairs*. Available at: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/australia-peru-fta-new-era-for-australia-in-latin-america/> (accessed 09.04.2021).
14. Daly Hayes M. The U.S. and Latin America: A Lost Decade? *Foreign Affairs*, 1988, Vol. 68, N1, America and the World 1988/89 (1988/1989), pp. 180-198.

15. Kenyon D., Lee D. The Struggle for Trade Liberalization in Agriculture: Australia and the Cairns Group in the Uruguay Round. Canberra, Department of Foreign Affairs and Trade, 2006.
16. Australia - Latin America Relations. An overview. Committee of Foreign Affairs, Defense and Trade, Senate, Parliament of Australia. 1996. Available at: https://www.aph.gov.au/media/wopapub/senate/committee/fadt_ctte/completed_inquiries/pre1996/aust_latin_america/01chl_pdf (accessed 10.04.2021).
17. Australia-Chile Free Trade Agreement. World Bank, 2008. Available at: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/Australia-Chile.pdf> (accessed 10.04.2021).
18. Pacific Alliance Free Trade Agreement, Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/pacificalliancefta/Pages/pacific-alliance-free-trade-agreement> (accessed 10.04.2021).
19. Mandataria en foro con líderes de Australia: "Chile es y seguirá siendo un aliado confiable, seguro y estable". Gob.cl, 11.12.2014. Available at: <https://www.gob.cl/noticias/mandataria-en-foro-con-lideres-de-australia-chile-es-y-seguira-siendo-un-aliado-confiable-seguro-y-estable/> (accessed 10.04.2021).
20. Presidenta: "Esperamos que esta relación fructífera entre nuestras naciones siga creciendo". Gob.cl, 10.08.2016. Available at: <https://www.gob.cl/noticias/presidenta-esperamos-que-esta-relacion-fructifera-entre-nuestras-naciones-siga-creciendo/> (accessed 12.04.2021).
21. Jefe de Estado calificó de "Muy productiva" la reunión bilateral con Primer Ministro de Australia, Presidencia de la República del Perú, 18.11.2016. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/presidencia/noticias/9383-jefe-de-estado-califico-de-muy-productiva-la-reunion-bilateral-con-primer-ministro-de-australia> (accessed 10.04.2021).
22. Presidente Vizcarra destacó la importancia de acercar los beneficios de la Alianza del Pacífico a los ciudadanos. Presidencia de la República del Perú, 24.07.2018. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/presidencia/noticias/19393-presidente-vizcarra-destaco-la-importancia-de-acercar-los-beneficios-de-la-alianza-del-pacifico-a-los-ciudadanos> (accessed 11.04.2021).
23. Australian Government response to the Foreign Affairs, Defence and Trade References. Committee report: Australia's relationship with Mexico. Available at: <https://www.dfat.gov.au/geo/mexico/Pages/australias-relationship-with-mexico-committee-report> (accessed 10.04.2021).
24. Relación México – Australia. Presidencia de la República. Gobierno de Mexico, 01.08.2016. Available at: <https://www.gob.mx/epn/articulos/relacion-mexico-australia> (accessed 10.04.2021).
25. MIKTA – Mexico, Indonesia, the Republic of Korea, Turkey, Australia, Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/international-organisations/mikta/Pages/mikta> (accessed 10.04.2021).
26. Шлыков П.В. Поиск трансрегиональных альтернатив в Евразии: феномен МИКТА. *Сравнительная политика*. М., 2017, т.8, № 4, сс.127-144. [Shlykov P.V. Poisk transregional'nykh al'ternativ v Evrazii: fenomen MIKTA [Search for trans-regional alternatives in Eurasia: the MICTA phenomenon]. *Sravnitel'naya politika*. Moscow, 2017, vol. 8, N 4, pp. 127-144 (In Russ.).
27. Participamos en el Foro de Liderazgo Mercosur-Australia. Gobierno de la Argentina, 26.06.2019. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/participamos-en-el-foro-de-liderazgo-mercosur-australia> (accessed 10.04.2021).
28. Mercosur-CER (Australia and New Zealand) meeting. Ministry of Foreign Affairs. International Trade and Worship, 05.05.2017. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/en/news/releases/mercosur-cer-australia-and-new-zealand-meeting> (accessed 10.04.2021).
29. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2017, №5, сс. 79-87 [Jeifets V.L., Khadorich L.V. Krizis v Venesuele i regional'naya integratsiya [Venezuela crisis and regional integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2017, N5, pp.79-87 (In Russ.).
30. About the Australia-Latin America Business Council. Available at: <http://www.alabc.com.au/About-Us> (accessed 10.04.2021).
31. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Particularidades y perspectivas del resurgimiento del "fénix de la derecha" en América Latina. *Iberoamérica*, 2016, № 3, pp. 34-60.

32. Programa de Gobierno Partido Nacional, Programas de Gobierno. Partidos Políticos 2020 — 2025. Corte Electoral. República Oriental del Uruguay. Available at: https://www.corte-electoral.gub.uy/estadisticas/programas_gobierno_2015_2020 (accessed 10.04.2021).
33. Our embassies and consulates overseas. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <https://www.dfat.gov.au/about-us/our-locations/mis-sions/Pages/our-embassies-and-consulates-overseas> (accessed 10.04.2021).
34. Latin American and Caribbean regional organisations, Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Available at: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/regional-architecture/Pages/latin-american-regional-organisation> (10.04.2021).
35. Urribarri R. S. Australia's Recognition of Juan Guaidó as Venezuela's Interim President. Australian Institute of International Affairs. 24.03.2019. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/australia-recognition-venezuela-interim-president-guaido/> (accessed 23.05.2020).
36. Cuba country brief, Department of Foreign Affairs and Trade. 2019. Available at: <https://www.dfat.gov.au/geo/cuba/Pages/cuba> (accessed 23.05.2020).
37. Dodds K., Hemmings A. D., Roberts P. Handbook on the Politics of Antarctica. Edward Elgar Publishing, 2017.
38. Rocha C., Coronado G. Imagining Latin America in Australia: Migration, Culture and Multiculturalism. *Journal of Intercultural Studies*, 2014, 35 (5), pp. 467–474.
39. Inquiry into Australia's Trade and Investment Relations with Asia, the Pacific and Latin America - Australian Parliament. Committee on Foreign Affairs. Defense and Trade, 2011. Available at: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Joint/Completed_Inquiries/jfadt/apla/report (accessed 10.04.2021)
40. Kath E. (Ed.) Australian-Latin American Relations. Palgrave Macmillan. New York, 2016, 254 p.

Anton S. Andreev (anton.andreev89@gmail.com)

Candidate of History, senior lecturer, Department of theory and history of international relations, St Petersburg University
Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Australia — Latin America: opportunities and challenges of cooperation in the 21st century

Abstract. In the first quarter of the XXI century there the system of international relations was changed. Bipolar and unipolar systems have been replaced by multipolarity - the coexistence of different centers of power, when developing countries and regions find their place in the global world. Under these conditions, interregional dialogue began to acquire special significance. Australia and Latin America are looking for the new political partners and new markets. This article shows the evolution of relations between regions in the 2000s and 2010s. Based on the analysis of official state documents, statistics, documents of non-profit organizations, expert assessments, the article considers new mechanisms of cooperation and identifies the main problems and challenges of interaction between the two regions.

Key words: multipolar world, foreign policy, Australia, Latin America, Pacific Alliance.

DOI: 10.31857/S0044748X0014776-2

Received 25.02.2021.